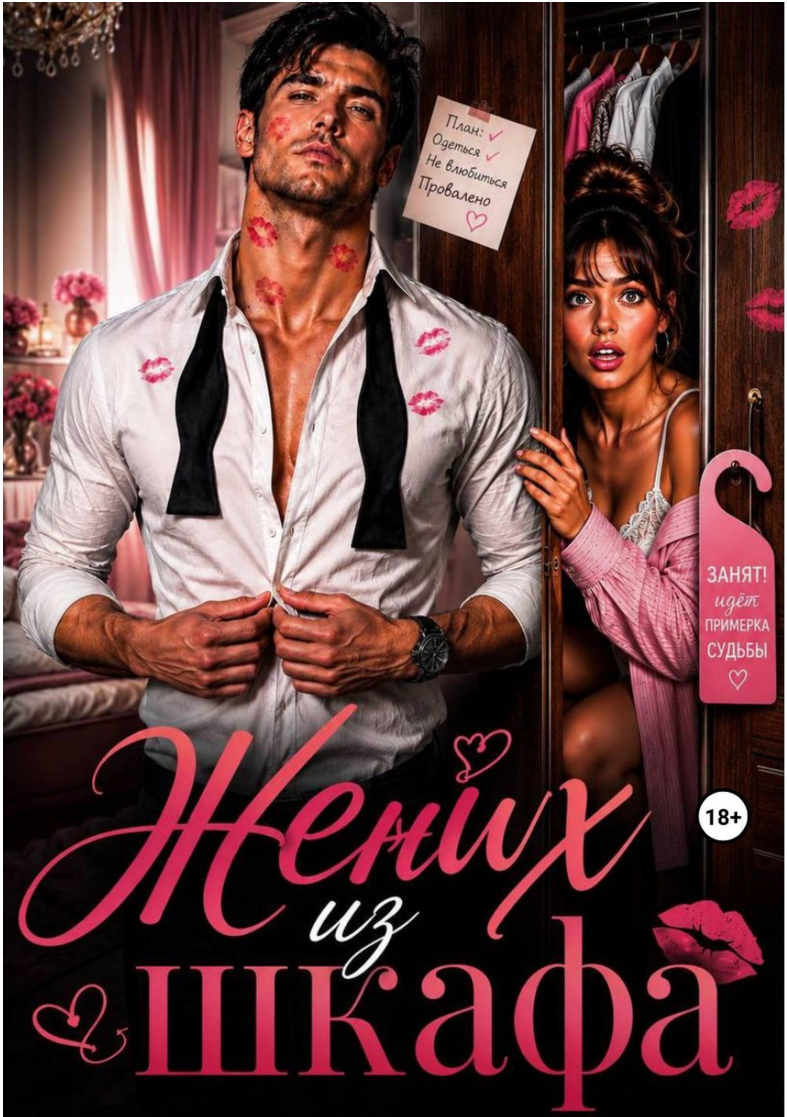

Жених из шкафа

ЛИССАНА ЛИССАНА
Жених из шкафа

https://litres.ru/74708374
SelfPub; 2026

Аннотация

Я повернула ручку, потянула дверь и замерла.

В шкафу был мужчина.

Высокий, широкоплечий, с темными волосами, взлохмаченными так, будто он только что проснулся или занимался чем-то куда более интересным. Белая рубашка была расстегнута почти до пояса, открывая рельефный пресс и дорожку темных волос, уходящую вниз. Галстук болтался на шее жалкой тряпкой. А на ключице алел след помады — ярко-вишневый, вызывающий, как пощечина.

Он поднял на меня взгляд. Глаза — металлически-серые, почти стальные — полыхнули чем-то опасным и одновременно отчаянным.

— Если меня найдут, я труп, — выдохнул он хрипло, прижимая палец к губам.

Я открыла рот, чтобы сказать что-то остроумное, но мозг завис. Прямо как старый компьютер при попытке запустить «Фотошоп». Потому что этот мужчина был нереальным. Вблизи — еще хуже. Четкая линия скул, легкая небритость, губы, которые, кажется, знают, как делать неправильные вещи

правильно. И этот запах — древесный, терпкий, с нотками чего-то запретного.

Содержание

Глава 1. Свадебный переполох: дело об алой помаде 5
Глава 2. Утро после ада 13
Г 22
Конец ознакомительного фрагмента. 23

ЛИССАНА ЛИССАНА
Жених из шкафа

Глава 1. Свадебный переполох: дело об алой помаде

Быть организатором свадеб — это как работать в цирке, только без тигров и с большим количеством слёз. Я, Лиза, за последние три года провела больше церемоний, чем среднестатистический священник, и могла с закрытыми глазами отличить искреннее «да» от нервного «да, блин, да».

Сегодняшняя свадьба была особенной. Точнее, особенной была невеста — Таисия. Блондинка с деньгами, связями и талантом превращать жизнь окружающих в ад. Обычно я отказываюсь от таких клиентов, но она предложила в три раза больше моего стандартного гонорара, а у меня — кредит за машину, аренда офиса и кошка, привыкшая к премиальному корму.

— Лиза! — в ухе заорала рация голосом моего помощника Артура. — Невеста снова плачет. Ей не нравится оттенок салфеток.

— Они такие же белые, как и три часа назад, — простонала я.

— Скажи это ей. Я не самоубийца.

Я вздохнула, оглядывая бальный зал, утопающий в пионах и гирляндах. Гости прибывали, шампанское шипело, а до начала церемонии оставалось сорок минут. Идеально. У меня было время проверить, не забыли ли чего в технической подсобке. Артисты, которые должны были выступать на банкете, просили дополнительный удлинитель и стойку для микрофона.

Я скользнула в служебный коридор, спасаясь от гомона и запаха дорогих духов. Каблуки — моя вечная кара — цокали по плитке. Мне нужно было зайти в гардеробную для персонала, где висели запасные пиджаки официантов и хранился реквизит.

Я повернула ручку, потянула дверь и замерла.

В шкафу был мужчина.

Высокий, широкоплечий, с тёмными волосами, взлохмаченными так, будто он только что проснулся… или занимался чем-то куда более интересным. Белая рубашка была расстегнута почти до пояса, открывая рельефный пресс и дорожку тёмных волос, уходящую вниз. Галстук болтался на шее жалкой тряпкой. А на ключице алел след помады — ярко-вишневый, вызывающий, как пощёчина.

Он поднял на меня взгляд. Глаза — металлически-серые, почти стальные — полыхнули чем-то опасным и одновременно отчаянным.

— Если меня найдут, я труп, — выдохнул он хрипло, при-

жимая палец к губам.

Я открыла рот, чтобы сказать что-то остроумное, но мозг завис. Прямо как старый компьютер при попытке запустить «Фотошоп». Потому что этот мужчина был… нереальным. Вблизи — ещё хуже. Чёткая линия скул, лёгкая небритость, губы, которые, кажется, знают, как делать неправильные вещи правильно. И этот запах — древесный, терпкий, с нотками чего-то запретного.

— Ты кто вообще? — выдавила я, чувствуя, как голос предательски сел. — И что это за… боевая раскраска?

Он криво усмехнулся, и от этой усмешки у меня внутри что-то перевернулось. Какая-то предательская часть моего организма решила, что сейчас идеальное время для учащенного сердцебиения и лёгкого головокружения. Я буквально физически ощутила, как воздух между нами стал гуще, плотнее, будто его накачали электричеством.

— Долгая история, — прошептал он, и его взгляд скользнул по моему лицу, задержавшись на губах на секунду дольше, чем позволяли приличия.

— А короткая?

— Я — жених.

Я моргнула.

— Ты — кто?

— Жених. Меня зовут Денис. Я должен через сорок минут жениться на Таисии, — он дёрнул галстук, пытаясь привести его в порядок, и с отвращением посмотрел на пятно помады

на рубашке. — Но перед этим мне нужно было… закрыть один гештальт.

— Гештальт?! — прошипела я, чувствуя, как профессиональная вежливость трещит по швам. — Ты серьёзно? Ты залез в шкаф с помадой на шее за сорок минут до собственной свадьбы?!

— Это не то, что ты думаешь! — он шагнул ко мне, и я оказалась в ловушке между ним и стеной. Близко. Слишком близко. Я видела, как расширяются его зрачки, как дёргается жилка на шее. — Эта помада — не от любовницы. Это от моей сестры. Она психованная, ворвалась ко мне в номер, орала, что я совершаю ошибку, и поцеловала в шею на прощание. Буквально за минуту до того, как я сюда прибежал.

— Твоя сестра целует тебя в шею? — я вскинула бровь, но сердце колотилось так, что я едва слышала собственный голос.

— Она испанка. Они эмоциональные, — он усмехнулся, и эта усмешка была такой… родной, что у меня перехватило дыхание. — Ты мне веришь?

— Нет.

— Правильно. Я бы тоже не поверил.

Дверь в подсобку распахнулась с такой силой, что ручка врезалась в стену.

На пороге стояла невеста.

Таисия, вся в белом кружеве и ярости, сверкала глазами, как голливудский злодей в финальной сцене.

— Где он?! — взвизгнула она, сканируя комнату взглядом терминатора. — Где этот… изменщик?!

Я вдохнула. Выдохнула. И, повинуясь какому-то безумному инстинкту, захлопнула дверцу шкафа, закрывая полуголого жениха от глаз разъярённой невесты.

— Здесь никого нет, — сказала я максимально спокойно, поворачиваясь к ней с улыбкой профессионала. — Я искала удлинители.

Таисия прищурилась. Её взгляд скользнул по комнате, по моему лицу, по моей одежде — и мне показалось, что она видит больше, чем нужно. Я буквально кожей чувствовала его присутствие за дверцей шкафа — всего в метре от нас. И, кажется, Таисия тоже что-то почувствовала. Воздух в комнате был спёртым, тяжёлым — пахло им, его парфюмом, его близостью.

— Мне сказали, он побежал сюда, — процедила она. — С какой-то рыжей.

— Рыжая? — я сделала удивлённое лицо, молясь, чтобы голос не дрожал. — Я видела только официантку-брюнетку. Она побежала на кухню. У неё подгорели канапе, кажется.

Невеста сверлила меня взглядом ещё пару секунд, а потом вылетела в коридор, громко хлопнув дверью.

Я выдохнула. Опустила голову. И почувствовала, как дрожат руки. А через мгновение услышала скрип дверцы за спиной.

— Ты в порядке? — спросил он, и его голос был низким,

хрипловатым, с ноткой беспокойства. — Она, кажется, швырялась бы микрофоном, если бы нашла меня.

— Я организатор, — отчеканила я, не оборачиваясь. — Мне за это платят.

Я повернулась. Он стоял передо мной — слишком близко, слишком реальный, слишком красивый. Пытался застегнуть рубашку, но пуговицы не слушались. Он выглядел одновременно нелепо и чертовски сексуально. Воротник сбился, открывая шею с той самой помадой, ткань натянулась на плечах, подчеркивая каждую линию мышц.

— У тебя помада, — сказала я, кивая на его шею. Голос прозвучал глухо. Хрипло.

— Знаю.

— И тут тоже.

Он попытался стереть, но только размазал по коже ещё больше — ярко-вишневое пятно теперь горело на его скуле, почти как поцелуй.

— Чёрт!

— Стой смирно, — не выдержала я, шагнула к нему и, достав влажную салфетку из кармана, начала тереть пятно.

Он замер.

Я почувствовала его дыхание на своей шее — тёплое, сбивчивое, как у человека, который только что бежал или… или смотрел на меня так, как он смотрел сейчас. Его глаза потемнели, стали почти чёрными, и в них плескалось что-то такое, от чего у меня пересохло во рту.

— Ты смешная, — тихо сказал он, глядя на меня сверху вниз. Его взгляд скользнул по моим губам — медленно, смакуя, будто он пробовал меня на вкус заочно.

— Я профессиональная.

— Это не отменяет того, что ты смешная. И красивая. Очень красивая.

Я подняла на него взгляд. Его глаза смеялись, но в них было что-то ещё. Что-то, отчего у меня под ложечкой похолодело. Между нами повисла тишина — такая плотная, что её можно было резать ножом. Я чувствовала его тепло, его запах, его дыхание. Слышала, как бьётся его сердце — или это моё стучит так, что готово выпрыгнуть из груди?

— Пошёл ты, женишок, — улыбнулась я, отступая на шаг. Но голос дрогнул, и улыбка вышла нервной. — У тебя свадьба через полчаса.

— А если я не хочу на свадьбу? — вдруг сказал он тихо, почти неслышно. И в его голосе была такая тоска, что у меня сжалось сердце.

— А если мне плевать? — парировала я, чувствуя, как щёки заливает румянец. Но я не отвела взгляд. Не смогла.

Он улыбнулся. Широко, нахально, с какой-то мальчишеской дерзостью. Но в уголках его глаз затаилась грусть.

— Мне кажется, мы ещё увидимся, — прошептал он, выходя из подсобки. На пороге он обернулся. Посмотрел на меня в последний раз — и этот взгляд обжёг меня до самых кончиков пальцев.

Я осталась стоять в тишине, сжимая влажную салфетку в руке. Сердце колотилось где-то в горле. На салфетке остался след помады — вишнево-алый, чужой, но почему-то такой… интимный.

———

Дорогой дневник, я только что спасла жениха-изменщика от разъярённой невесты, вытерла с его шеи чужую помаду, и он сказал, что я красивая. И знаешь что? Мне кажется, или это была самая странный день в моей жизни?

Глава 2. Утро после ада

Я проснулась от того, что мой телефон вибрировал так, будто пытался самостоятельно сбежать с тумбочки и эмигрировать в страну, где нет невест-психопаток и женихов-ловеласов.

— Аллле, — прохрипела я, не глядя на экран.

— Лизавета Павловна! — голос Артура звучал как сирена воздушной тревоги. — Ты жива?

— Судя по головной боли — не факт.

— Таисия звонила мне семнадцать раз. Она требует вернуть предоплату. Говорит, что вы покрывали изменника, и что свадьба сорвалась из-за вас.

Я села в кровати, чувствуя, как в висках пульсирует вчерашнее шампанское и чувство вины. Кот Бенедикт, возмущенный моим резким пробуждением, спрыгнул с подушки и демонстративно махнул хвостом, выражая полное неодобрение моей жизненной позиции.

— Сколько она хочет? — спросила я, уже зная ответ.

— Всё. Сто процентов. Плюс моральный ущерб.

— Ха!

— Она уже написала отзыв на всех площадках. Называется «Организатор-разрушительница семей».

— Как оригинально, — пробормотала я, открывая интернет. — О, а вот и я: «Лиза — профессиональная разруши-

тельница свадеб. Спрятала моего жениха в шкафу. Не рекомендую». И три звезды. Ну, хотя бы не одну.

— Это еще не всё, — голос Артура дрогнул. — У нас проблема хуже.

— Господь, сколько можно?

— Наше агентство купили.

Я моргнула.

— Что значит «купили»? Мы — частное предприятие. Я — владелец.

— Была, — Артур вздохнул так тяжело, что я услышала, как у него, кажется, выпала челюсть. — Вчера вечером, пока ты…эээ… спасала женихов в шкафах, какой-то инвестор выкупил долю твоего бывшего партнёра, то есть бывшего мужа.

— Вот гадёныш!

— И у нового партнера 75 процентов. И он будет в офисе через час. Сказал, что хочет познакомиться с командой.

Я закрыла глаза. Вдохнула. Выдохнула. Мысленно послала вселенную в далёкое путешествие.

— Ладно. Еду.

— Лизавета Павловна, — жалобно сказал Артур. — Ты бы хоть причесалась. И… надень что-нибудь строгое. А то он, говорят, тот ещё…

— Кто?

— Не знаю. Но говорят.

Я отключилась и поплелась в душ, на ходу составляя в голове список того, что нужно сделать: успокоить Таисию

(или прибить), подготовить претензию по отзыву (юридически она неправомерна, но кто будет слушать), и главное — выяснить, кто этот таинственный инвестор, и как быстро я смогу от него избавиться.

Из душа я вышла с мокрой головой и чётким планом: зайти в офис, наорать на нового партнёра, забрать свои вещи и уйти в свободное плавание. В конце концов, я — лучший свадебный организатор в городе (спорить с этим — себе дороже), и без работы не останусь!

Я выбрала строгий костюм: чёрные брюки, белую блузку, классический пиджак. Волосы собрала в низкий пучок. Макияжа минимум, чтобы было видно, что я профессионал, а не девочка на побегушках.

Выходя из дома, я столкнулась с соседкой. Баба Нюра, местный страж порядка и главный распространитель новостей, окинула меня цепким взглядом.

— Лизавета, ты чего такая бледная? Мужика, что ли, нет?

— Есть, баб Нюр. Целый шкаф мужиков.

— Ты это… не шути так, — нахмурилась она. — Шкаф — это не к добру.

Я усмехнулась и села в машину.

— А вы откуда знаете?

— Жизнь, дочка, — вздохнула она. — Наука тяжёлая.

Офис нашего агентства «Свадьба на пять с плюсом» находился в центре города, в старом купеческом особняке с

высокими потолками и лепниной. Я арендовала его три года назад, когда запускала бизнес, и очень гордилась этим пространством. Паркет, камин, огромные окна. Мечта, а не офис.

Сегодня мечта казалась мне клеткой, в которую вот-вот зайдёт новый хозяин.

Я припарковалась, глубоко вздохнула и толкнула тяжёлую дубовую дверь.

В приёмной кипела жизнь. Артур, мой верный помощник с розовыми волосами и вечным выражением «я устал, но я красивый», развешивал на стене какие-то новые сертификаты. Катя, дизайнер, сидела с планшетом и нервно грызла край стилуса. Алина, бухгалтер, делала вид, что считает что-то важное, но на самом деле косила глазом на дверь кабинета.

— Он уже здесь? — спросила я, скидывая плащ.

— Да, — шёпотом ответил Артур. — Он в твоём…то есть, в кабинете директора. Представился. Сказал, что ждёт тебя.

— Какой он? — я поправила воротник блузки.

— Высокий. Темноволосый. Красивый, — Артур скривился. — Гад.

— Почему гад?

— Потому что, когда я подал ему кофе, он даже не сказал «спасибо». Только кивнул. И смотрел на меня так, будто я — мебель.

— Понятно, — я почувствовала, как внутри закипает

злость. — Обычный самодовольный инвестор, который думает, что может зайти в чужой бизнес и командовать.

— Именно, — кивнул Артур. — Удачи. Она тебе понадобится.

Я подошла к двери кабинета. На табличке всё ещё висело моё имя: «Елизавета Бестужева — основатель и креативный директор».

Я толкнула дверь, не постучав.

— Слушайте, уважаемый, у меня нет ни времени, ни желания играть в ваши корпоративные игры. Я не знаю, какие у вас планы на это агентство, но я — его основатель, и если вы думаете, что я буду молчать, пока вы перекраиваете мой бизнес под себя, то вы глубоко…

Я замолчала, потому что человек, сидящий в моём кресле, поднял голову.

И я узнала его.

Серая рубашка, на этот раз застёгнутая на все пуговицы. Тёмные волосы аккуратно уложены назад. Гладко выбрит. В руках — дорогая ручка, которой он крутил, глядя на меня с лёгкой, насмешливой улыбкой.

— Ошибаетесь? — закончил он за меня тихим голосом.

— Ты!

— Я, — он откинулся в кресле, скрестив руки на груди. — Присаживайся, Лиза. Нам надо поговорить.

Я не села. Я стояла, вцепившись в дверную ручку, и чувствовала, как кровь приливает к лицу.

— Ты — новый владелец?

— Я — новый владелец, — подтвердил он спокойно. — Денис Белов. Генеральный директор сети ресторанов «Высокая кухня». Твоё агентство теперь — часть моей империи.

— Ты же… свадьбу срывал вчера! Ты был в шкафу со следами помады!

— Был, — он ничуть не смутился. — И ты меня спасла. За что я тебе бесконечно благодарен.

— А теперь ты мой начальник?!

— Технически — да, — он чуть наклонил голову, изучая меня взглядом. — Но я предпочитаю слово «партнёр».

— Я не буду работать с тобой! — выпалила я. — Ты — ходячая катастрофа!

— Золотые слова, — усмехнулся он.

— Ты вчера должен был жениться! А вместо этого прятался в шкафу и целовался неизвестно с кем!

Он поднял бровь.

— Ты ревнуешь?

— Я в ярости!

— Это одно и то же, —он встал и обошёл стол. Я машинально сделала шаг назад. — Лиза, давай без истерики. Я купил твоё агентство, потому что оно — лучшее в городе. У тебя талант, связи и репутация. Но сейчас у тебя проблемы. Таисия требует деньги. Отзывы ужасны, репутация агентства летит в пропасть. И тебе нужен кто-то, кто прикроет спину.

— Ты?!

— Я, — он приблизился. От него пахло тем же парфюмом, что и вчера. Дорогой табак и сандал. — Потому что я знаю Таисию. Знаю, чем её можно нейтрализовать. И знаю, что без меня ты не справишься.

— Самоуверенный…

— Самодостаточный, — поправил он. — Разница есть.

Я смотрела на него и чувствовала, как внутри всё кипит. Злость, раздражение, обида. И ещё что-то, что я отказывалась признавать. То самое, отчего вчера в подсобке у меня дрожали колени.

Он стоял слишком близко.

— Предлагаю контракт на год, — сказал он. — За это время я выведу агентство на новый уровень. Ты остаёшься креативным директором. Зарплата — в два раза больше, чем сейчас. И да, я больше не буду прятаться в шкафах. Честное слово.

— Откуда мне знать, что ты не врёшь?

— Ты же организатор свадеб, — улыбнулся он. — Наверняка научилась читать людей.

Я смотрела в его серые глаза и понимала, что он говорит правду. Но правда — это ещё не повод ему доверять.

— Зачем тебе это? — спросила я. — Сеть ресторанов … ты явно не бедствуешь.

Он помолчал, и на мгновение его лицо стало серьёзным.

— Потому что я должен кое-что исправить, — тихо сказал он. — Но это не история для первого рабочего дня.

— А для второго?

— Для второго — тем более.

Я вздохнула. И, вопреки всем инстинктам самосохранения, шагнула вперёд.

— Хорошо. Один год. Но я работаю на своих условиях.

— И каких же?

— Первое: никаких шкафов. Второе: ты не вмешиваешься в творческий процесс. Третье: если я застану тебя с помадой на шее, ты убираешься отсюда навсегда.

Он усмехнулся, и эта улыбка снова заставила моё сердце пропустить удар.

— Договорились.

— И четвёртое, — добавила я. — Ты убираешься из моего кабинета. Будешь сидеть в переговорной.

— Лиза…

— Я серьёзно.

Он поднял руки в примирительном жесте.

— Ладно. Твоя взяла. Но пеняй на себя, если завтра утром я войду без стука.

— Входи, — я скрестила руки на груди, глядя на него снизу вверх. — Я буду ждать с электрошокером.

Он засмеялся — низко, хрипловато, и от этого смеха у меня внутри всё перевернулось.

— Знаешь, — сказал он, уже у двери, — кажется, этот год будет весёлым.

— Если ты выживешь, — парировала я.

Когда дверь за ним закрылась, я выдохнула, прислонилась спиной к стене и закрыла глаза.

— Господи, за что? — прошептала я.

В кармане завибрировал телефон.

Сообщение от Артура: «Ну как он? Уволила? Или уже целуетесь?»

Я набрала ответ: «Третий вариант— ты уволен».

Но губы предательски дрогнули в улыбке.

Я сидела в своём кресле, смотрела на стопку договоров, которые он оставил, и пыталась переварить тот факт, что теперь я работаю с мужчиной, которого спасла от разъярённой невесты.

———

Дорогой дневник, я вляпалась по уши. В прямом и переносном смысле. Теперь я работаю на мужчину, который вчера чуть не женился на другой, сегодня купил моё агентство, а завтра, кажется, окончательно сведёт меня с ума. И самое страшное — мне это нравится.

Спасите! Или хотя бы пришлите латте на миндальном молоке.

Ваша Лиза (организатор, креативный директор и, судя по всему, новый экспонат в коллекции одного самоуверенного ресторатора)

Γ

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.